

Ипотека на Бессмертие

Асура А

Асура А

Ипотека на Бессмертие

<https://litres.ru/74422159>

SelfPub; 2026

Аннотация

Умереть в пятницу вечером из-за отчета по Хамовникам и проснуться в теле китайской принцессы? В моем возрасте это уже не карьерный рост, а выгорание.

Алина Зимина была топовым риелтором Москвы, пока дедлайн её не убил. Буквально. Теперь она — Цзы Цинъюэ, семнадцатилетняя неудачница клана алхимиков, у которой на шее висит «Ипотека на Бессмертие» в виде крадущей силу печати.

Но корпоративные привычки так просто не уберешь. Когда Система выдает Алине интерфейс с кнопкой «Базовая симуляция», она понимает главное: карма работает как кредитный рейтинг, а местный генерал — просто клиент категории «А», который принес сорок восемь сундуков золота мимо кассы семьи.

План прост:

1. Выжить.
2. Снять печать Семи Игл (вызвать кузнеца).
3. Продать генералу его же золото обратно, чтобы оплатить услуги лекаря.

Главное — не ляпнуть при мачехе слово «ипотека». Московские будни закончились. Начинается квартальный отчет по спасению собственной души.

Содержание

Глава 1 Дедлайн до Обрыва	5
Глава 2. Сорок восемь сундуков	10
Глава 3 Инвестиционная Трепанация	17

Асура А

Ипотека на Бессмертие

Глава 1 Дедлайн до Обрыва

Ночной центр Москвы гудел где-то внизу, за толстыми стеклами панорамных окон бизнес-центра «Вертикаль». На сорок втором этаже царила абсолютная, почти стерильная тишина. Светодиодные панели заливали просторный кабинет холодным белым светом, отражаясь от глянцевой поверхности стола и пирамиды пустых кружек из-под американо.

Все сотрудники разошлись еще три часа назад. Нико, их вечно недовольный тимлид, тоже давно след простил — он никогда не задерживался ни минутой позже шести вечера. Но Алина осталась. Проект по продаже пентхаусов в Хамовниках горел синим пламенем. Срок сдачи — конец этой недели. Сегодняшняя среда уже перетекала в четверг, а на руках были только сырые рендеры и дыра в бюджете рекламной кампании.

Она потеряла воспаленные глаза тыльной стороной ладони. Перед ней лежали распечатки договоров, испещренные красными пометками. Рядом, на специальной деревянной подставке, исходила паром тяжелая керамическая чаша с ко-

фе. Настоящим, сваренным в турке — единственная роскошь, которую она позволяла себе во время авралов.

Алина подняла чашу, чувствуя приятное тепло сквозь стенки. Сделала маленький глоток. «М-м-м... Как же приятно. Идеально под утреннее солнце», — тихо произнесла она вслух, просто чтобы разорвать вязкую тишину кабинета собственным голосом. Звук показался ей глухим и чужим.

Случайно взгляд зацепился за экран Айфона, лежащего экраном вверх рядом с клавиатурой. Без пятнадцати час.— Надо закругляться, — вздохнула она, обращаясь к темному монитору. — Иначе завтра я буду похожа на жертву корпоративного ритуала.

Она дала себе слово закрыть ноутбук ровно в час ночи. Но пальцы сами собой снова забегали по тачпаду. Она открыла файл с визуализациями, начала двигать виртуальную мебель в гостиной площадью сто двадцать квадратных метров, пытаясь найти идеальный ракурс света. Логика отключилась. Время растворилось в цифрах Excel-таблиц.

Очнулась она от удара. Тяжелого, тупого, взорвавшегося прямо внутри черепа.— Ох... как же больно... — прохрипела Алина, инстинктивно прижимая ладонь ко лбу.

Она попыталась приподняться, опираясь на стол, но мышцы отказались слушаться. В ушах стоял монотонный гул, а затылок пульсировал фантомной болью переутомления. *Только бы нос не сломать о клавиатуру*, — мелькнула паническая мысль. *Блин, у меня же завтра презентация зало-

га перед советом директоров банка.*

Но запах был неправильным. Вместо привычной смеси озона от кондиционера, пластика принтера и остывшего кофе ноздри щекотал густой аромат жженого сандала, старого дерева и чего-то приторно-сладкого, похожего на увядшие лилии.

Гул в ушах оказался человеческими голосами. Они звучали приглушенно, но очень близко, словно говорили над самым ухом:— ...совсем бледная. Крови много потеряла...— Тише ты, дурень! Молодая госпожа очнулась!— Позвать лекаря Шэня? У него остались те пилюли, что останавливают дух смерти...

Алина резко распахнула глаза. Это был не ее кабинет.

Над головой нависал потолок из массивных темных балок, украшенный сложной резьбой в виде переплетенных облаков и золотых карпов. Комната утопала в густом полумраке, который едва разгоняли две тусклые красные лампы, похожие на огромные бумажные фонари. Воздух был тяжелым, влажным. Вместо эргономичного кресла — жесткое ложе, застеленное покрывалом из темно-синего, почти черного шелка. Окна заменяли раздвижные перегородки из плотной рисовой бумаги, подсвеченные снаружи мертвенно-бледным лунным светом.

Она рывком села, отбрасывая легкое одеяло. Холод тут же пробрал до костей.

Алина опустила взгляд на свои руки. Тонкие, изящные, с

длинными пальцами. Покрытые слоем белой пудры. На запястьях звякнули тяжелые золотые браслеты с нефритовыми вставками. На ней было многослойное одеяние цвета лазурного зимнего неба, расшитое серебряными фениксами. Скользя рукой по шее, она нащупала холодный металл высокого воротника-стойки.

— Эм... Где я, черт возьми? — прошептала она, и собственный голос прозвучал непривычно высоко, звонко и мелодично.

— Спокойно, — приказала она сама себе шепотом, сжимая кулаки так, что побелели костяшки. — Главное — не ляпнуть при слугах слово «ипотека». И не просить капучино на миндальном.

За бумажной стеной кто-то тихо ахнул. Кажется, они услышали стук ее босых ног по деревянному полу. Времени на рефлексию больше не оставалось. Дверь с тихим скрипом отъехала в сторону, и в комнату упал прямоугольник желтого света. На пороге стояла девушка в простой серой одежде, держащая в дрожащих руках медную чашу с дымящейся водой. На левом виске служанки темнело родимое пятно, формой подозрительно напоминающее логотип известного мессенджера. От нее пахло дешевым щелочным мылом и страхом.

Алина расправила плечи, копируя надменную осанку героинь исторических сериалов, которые смотрела фоном по ночам. Глубоко вдохнула запах гниющих лилий и пригото-

вилась торговаться за свою новую жизнь.

Первое правило выживания в кризисном объекте: пока не изучишь план эвакуации и кредитную историю владельца, никому не верь на слово.

Глава 2. Сорок восемь сундуков

Ледяной пол обжигал босые ступни, но Алина заставила себя сделать еще один шаг к медной чаше в руках служанки. Роскошь этого места давила на психику сильнее дедлайна Нико. Каждый гвоздь в балках был выкован с маниакальным вниманием к деталям, каждый стежок на ее халате кричал о статусе владельца.

— Госпожа... вы так бледны, — пролепетала девушка, протягивая воду. Ее руки тряслись так сильно, что вода едва не выплескивалась через край. — Лекарь Шэнь сказал, вам нужен полный покой. Вы упали со скалы...

Алина взяла чашу. Пальцы, привыкшие судорожно сжимать дешевую ручку во время подписания актов приема-передачи квартир, теперь двигались плавно, почти грациозно — по чужой мышечной памяти тела Цзы Циньюэ. Она сделала глоток. Теплая вода с привкусом ржавчины и каких-то горьких кореньев.

«Спокойно. Это просто очень дорогой квест-рум. Сейчас включится свет, выйдет ведущий, я подпишу отказ от претензий и поеду домой доделывать рендеры».

Но свет не включился. Вместо этого прямо перед ее лицом вспыхнула полупрозрачная табличка глубокого изумрудного цвета, сотканная из чистой духовной энергии. Текст висел в воздухе, игнорируя законы физики опен-спейса бизнес-цен-

тра «Вертикаль».

[ИНТЕРФЕЙС: ЗОЛОТОЙ ПАЛЕЦ]

|| Статус пользователя: Активен || Текущий статус Совести (Кармический баланс): 100% || Ис-

точник Ядра Системы: Фракция «Наследие Безымянных» || Примечание: Мы инвестируем в аномалии.

Ваш успех повышает ликвидность нашего сектора. Не разочаруйте инвесторов.

Раздел: «Активные эффекты». [ЭФФЕКТ: Печать Семи Игл] Тип: По-
давление потенциала. Источник энергии: Жизненная сила носителя Пере-
дача пользователю «Ли Мэй». Следствие: Корень определяется системой как
«Мусор», так как 85% канала заблокировано.

Вот оно. Никакой не «мусор». Тело Цзы Циньюэ было настоящим джекпотом, редчайшим алмазом класса Ян-дерево, который семья намеренно дробила отбойным молотком, чтобы продать по цене щебня. Печать на затылке высасывала её потенциал годами, питая кого-то другого. Скорее всего, больного отца или амбиции мачехи Ли Мэй.

Звук тяжелых шагов заставил её обернуться. На пороге стоял Хэ Юй. Его броня пахла кровью, железом и дешевым машинным маслом. Он вошел внутрь, проигнорировав запрет лекаря. Маска скрывала лицо, но поза выдавала напряжение триумфатора, пришедшего требовать свою долю.

— Генерал, — лениво протянула Алина, взмахивая веером. — Не стойте на сквозняке. От вашей... экипировки у меня мигрень. Вы топаете так, будто пытаетесь разбудить мертвых. Я только что упала со скалы, мне нужен покой, а не смотр гарнизона.

Хэ Юй замер. Он ожидал слез, паники, криков испуганной девчонки. Вместо этого аристократка смотрела на него глазами аудитора, проверяющего отчетность.— Что ты знаешь? — голос из-под маски стал ниже, теряя металлические нотки.

[ТЕКУЩЕЕ ВРЕМЯ ЦИКЛА: 06:25 утра симуляции] | [АНАЛИЗ СОБЕСЕДНИКА] | Объект: Хэ Юй, командующий Северными вратами. Цель визита: Получение доли трофеев за караван Тяньлань (статус: скрыто от семьи Цзы). Слабость: Страх перед разоблачением казнокрадства перед Главой Клана.

Алина позволила себе легкую улыбку. Правило риелтора 1: если клиент пришел хвастаться «эксклюзивной локацией», значит, он хочет слить неликвид до того, как рынок рухнет.

— Полноте, генерал. Если бы караван Тяньлань действительно прорвался через ваши посты целым, вы бы сейчас собирали армию для осады столицы, а не крались сюда проверить, не умерла ли я от стыда.

Она щелкнула пальцами, активируя визуальный сканер интерфейса над столом.

[ПРЕДМЕТ: Сундук трофеев Тяньлань] | Количество: 48 единиц | Содержимое: Высоко пробное золото | Статус: В процессе разгрузки на заднем дворе.

— Сорок восемь сундуков, — продолжила она, глядя ему прямо в прорези маски.

— Отличный результат. Но есть проблема. Мачеха Ли

Мэй уже пустила слух о вашей «невероятной победе». К вечеру здесь будет Глава Клана. Если золото примут официальные лица, ваша доля сократится втрое из-за «военного налога».

(Примечание Алины: Блеф чистой воды, основанный на знании психологии жадности)

Генерал дёрнулся. Металл его доспеха скрипнул.— Откуда...

— Я знаю всё, генерал. И я умею хранить секреты лучше каменных стен. Закрывайте нашу частную сделку. Прямо сейчас. Всё золото — ко мне в комнату. До заката оно должно исчезнуть из поля зрения двора. Остальное пусть идет официальным караваном завтра, мы заберём свою комиссию позже. Хэ Юй долго смотрел на неё. Затем коротко кивнул.— Согласовано. Но если золото исчезнет...

— Золото станет фундаментом моего нового павильона, генерал, — мило улыбнулась Алина. — Я умею считать риски лучше ваших казначеев. Можете идти. У меня скоро завтрак с этой женщиной. Нужно подготовиться к очередной порции отравленного чая. На внутреннем таймере симуляции замерцали цифры:

[ОСТАТОК ВРЕМЕНИ ЦИКЛА: 18:00:00][СТАТУС: СДЕЛКА ЗАКРЫТА]. [ЦЕЛИ ДНЯ ВЫПОЛНЕНЫ]. Она позволила себе выдохнуть. Теперь осталось только дожидаться ночи, чтобы выйти из программы.

[КОНЕЦ СИМУЛЯЦИИ]

Свет погас. Пространство схлопнулось, возвращая её в реальность. Алина резко распахнула глаза. Она сидела всё на том же туалетном пуфе перед зеркалом. За окном стояла глухая ночь, подсвеченная лишь лунным светом сквозь рисовую бумагу. Камень Сумерек приятно охлаждал кожу в широком рукаве. Она машинально посмотрела на часы в углу интерфейса:

[ТЕКУЩЕЕ ВРЕМЯ ЦИКЛА: 00:06:02 реального времени]

Прошло всего шесть минут реальности. Там, внутри сна, пролетело полдня, и сделка была закрыта успешно.

Она встала, потянулась, хрустнув позвонками. Прошла к высокому бронзовому зеркалу в углу комнаты. Медленно повернулась спиной, поднимая тяжелые пряди иссиня-черных волос. На гладкой коже у основания черепа темнели семь крошечных точек, образующих созвездие Большой Медведицы. Метки были матовыми, словно выжженные морозом. При каждом вдохе они едва заметно втягивали свет, вызывая тянущую пустоту глубоко под ребрами. Ощущение было пугающе знакомым — словно кто-то подключился к твоему личному кабинету банка и выводит средства.

[ТЕКУЩЕЕ ВРЕМЯ ЦИКЛА: 00:06:15] | [ОБНАРУЖЕНО ПОДАВЛЕНИЕ ПОТОКА] | > Анализ источника... Завершено. > [ЭФФЕКТ: Печать Семи Игл] Тип: Подавление потенциала. Источник энергии: Жизненная сила носителя Передача пользователю «Ли Мэй». Следствие: Корень определяется системой как «Мусор», так как 85% канала заблокировано.

Термин всплыл сам собой, переведенный интерфейсом: «Дантянь». Центр тяжести и резервуар ци. Сейчас он ощущался как пустой банковский сейф.

— Вот оно, — прошептала Алина, поворачивая голову, чтобы поймать холодный блеск игл в металле зеркала. Теперь пазл сошелся. Тело Цзы Циньюэ — это редчайший алмаз класса Ян-дерево. А семья намеренно дробила его отбойным молотком, чтобы продать по цене щебня. Печать на затылке высасывала её потенциал годами, питая кого-то другого. Скорее всего, больного отца или амбиции мачехи Ли Мэй.

[ЗАПУСК АНАЛИЗА РИСКОВ] > Проблема: Блокировка центра ци делает невозможным культивацию. > Решение: Извлечение инородных объектов. > Требование: Инструменты из темной стали или серебра для нейтрализации духовной энергии печатей.

— Итак, — сказала она, массируя шею. План понятен. Благодаря инсайду из симуляции она знала точно: завтра утром генерал Хэ Юй принесет сорок восемь сундуков золота каравана Тяньлань. Он думает, что семья об этом не знает, и ищет способ присвоить долю себе. Золото генерала пойдет в бюджет рекламной кампании её спасения. Академия для нее — это выход в кэш...

Главное — не переиграть до его прихода. Проблема печати перешла из разряда «смутное недомогание» в разряд «блокирующий КРІ». Её нужно снять немедленно.

Она нажала кнопку вызова, встроенную в резное изголо-

вье кровати.— Управляющего Сун Мина ко мне. Немедленно. И позовите прачку. Нужно сжечь всё мое старое белье. Фениксам не пристало носить грубую ткань смертного мира. Да, и кузнеца клана сюда — пусть начнет готовить форму для отливки игл из темной стали. Кто-то должен вытащить эту дрянь из моей шеи.

Глава 3 Инвестиционная Трепанация

Ледяной сквозняк из приоткрытой перегородки лизнул босые ступни. Истощенное тело Цзы Циньюэ ответило мгновенно — кожа покрылась мурашками, а в старом переломе левой голени тупо заныло, словно кость пыталась вспомнить хруст камней на дне ущелья.

Старый кузнец Гун Чжи рухнул на колени с грохотом упавшей чугунной болванки. Его ящик смердил дешевым щелочным мылом, застарелым потом и липким ужасом мокрого животного — идеальный аромат для начала нелегальной операции.

— Молодая госпожа... это безумие! Лекарь Шэнь использует серебряные иглы мизинной толщины и вводит их десятилетиями по точкам меридианов! Если просто вырезать Печать Семи Звезд...

Алина не удостоила его взглядом. Она стояла перед бронзовым зеркалом, методично разбирая сложную прическу Циньюэ. Пальцы двигались резко, экономно. Каждое движение было продиктовано не аристократической грацией, а эргономикой: шпильки со звоном падали на лаковый полник, освобождая обзор затылка. Никакой шелестящей органзы, которая может зацепиться за инструмент.

— Ты путаешь плановую установку импланта с экстренным удалением инородного тела, — ровно произнесла она, глядя в отражение на свои бледные пальцы. — Это не ритуал. Это извлечение корпоративного шпиона. Я знаю это по накладным склада. Сун Мин списывает тонны льда для одной спальни, хотя сейчас лето. Они держат температуру тела низкой, чтобы замедлить метаболизм. Каждый раз, когда ма-чеха выкачивает из меня жизненную силу, температура падает еще ниже. А по ночам... по ночам я слышу этот влажный, булькающий хрип. Ровно через семь минут кашель обрывается — доза закончилась.

Она повернулась к управляющему.

— У тебя есть десять секунд, чтобы осознать свою роль, или пойдешь чистить свинарники без головы.

Гун Чжи сглотнул так громко, что эхо отразилось от темных балок. Страх ремесленника столкнулся с ужасом нищеты. Нищета победила.

— Десять минут на кипячение инструментов, — бросила Алина, возвращаясь к зеркалу. — И найди мне крепкое рисовое вино трехлетней выдержки. Только теплое. Мне нужен чистый вазодилататор. И захвати корень женьшеня.

[ТЕКУЩЕЕ ВРЕМЯ ЦИКЛА: 01:14:22] Статус Совести: 100%. [МОДУЛЬ СИМУЛЯЦИИ: Ожидание обновления квоты (осталось 1 час 15 мин)]

Базовая симуляция бесполезна. Перезагрузка откатит тело до точки сохранения, но физические шрамы останутся.

Рисковать кулдауном ради репетиции трепанации — неэффективно.

В комнату скользнул управляющий Сун Мин.— Госпожа? Служанка сказала, вам дурно...

Алина сделала глоток воды. Корень женьшеня горчил на зубах.— Светильник сюда, — голос прозвучал хрипло. — Зеркало держишь вот так. Угол сорок пять градусов. Чтобы я видела блеск лезвия. Если рука дрогнет — твой последний звук будет похож на бульканье. Начинай.

Кузнец достал ланцет. Высокий свист стали.— По центру созвездия. Режь быстро. Фасции вскрывать одним движением.

Холодное касание. Вспышка боли, тут же утопленная в тумане шока. Хруст кожи. По шее потекло горячее. Мир моргнул. Ноги подкосились. Боль выключила предохранители мозга. Алина упала на бок, ударившись виском о край резного столика.

[ОШИБКА: Поток данных прерван]Но холодный разум взял верх. Агония стала просто входящими данными. Тело билось в конвульсиях на полу, пока руки судорожно цеплялись за ворс ковра, пытаясь найти опору.

[ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЭСТЕТИКИ]Воздух задрожал. Бронзовое зеркало вспыхнуло. В глубине зрачков загорелось жидкое золото. Оно пульсировало светом новорожденного солнца. Это был Даньтянь класса Ян-дерево. Тот самый редкий алмаз, который мачеха дробила отбойным молотком.

Даньтянь под ребрами содрогнулся в агонии. Замерзшее озеро плоти дрогнуло, покрываясь сетью трещин. Это было больно. Но вместе со звоном пришла Пустота — чистое пространство для нового Ядра.

[ЭФФЕКТ: Печать Семи Игл] Статус: Удалено 7/7. Эффективность: 0%. Даньтянь: Заряд 42%. Ядро стабилизировано. *ОПЛАТА:* -1% Со- вести.]

Система списала баланс.

— Дальше, — прохрипела Алина, отталкивая руку перепуганного кузнеца с тряпкой. Давление падало, перед глазами плыло серое марево. — Вторую. Давление падает. Прижигай сразу. Лей больше вина на рану, идиот, оно должно кипеть внутри.

Спустя двадцать минут семь матовых игл лежали на платке, сложенные аккуратным рядком, как отработанные аккумуляторные батареи.

Алина подошла к зеркалу. Бирюзовое платье с фениксами полетело на пол кучей жесткого тряпья. Любая попытка наклониться отозвалась тошнотой и гулом в ушах. Голова казалась пустой стеклянной колбой. Она выбрала строгий костюм из темно-серого шелка — траурный цвет практически.

В дверь деликатно постучали. — Молодая госпожа, Старшая госпожа ждет вас в Малом зале. Прибыл генерал Хэ Юй.

— Сложности? — Алина приподняла бровь. Голос звучал низко и надтреснуто, будто она сутки кричала на Нико.

— Сун Мин, скажи хозяйке, что у меня открылось вторичное кровотечение после падения. Я слаба. Пусть начинает без меня. И передай лекарю Шэню, чтобы готовил восстанавливающий отвар максимальной концентрации.

За стеной повисла пауза.— Но генерал... он убьет нас всех, если не получит объяснений по золоту!

— Успокойся. Генерал — военный логист. Он мыслит категориями снабжения и инвентаризации. Прямо сейчас его люди обыскивают восточный амбар. Открой четвертую секцию. Сундуки пусты. Пусть найдут там расписки Ли Мэй ростовщику Вэю. Там воняет мышами и сыростью. Это собьет его с толку. Генерал ищет справедливости и трофеи. Мы дадим ему компромат на мачеху. Он заберет счета, доложит Главе о моем чудесном спасении силами алхимии и уйдет героем. А мы останемся здесь единственным островком стабильности. Запиши, внедрим как протокол управления репутацией.

Управляющий моргнул. Страх сменился благоговейным ужасом.— Вы просчитали это вчера?

— Я просчитала это в прошлой жизни, когда клиент кинул меня на комиссию за сделку в Хамовниках, — Алина достала Камень Сумерек. Камень потеплел в ладони, реагируя на яд, которым лекарь Шэнь наверняка разбавил свой «укрепляющий» отвар. — Кстати, о комиссии. Позови начальника внешней охраны. Хочу маршрут патрулей южной стены. Время прогулки.

Как только Сун Мин вылетел, едва не снеся перегородку, Алина подошла к окну. Солнце показалось над хребтами, окрашивая туман в цвет старой кости. Она оперлась руками о подоконник, переживая приступ головокружения, и сжала Камень Сумерек.

Ли Мэй думала, что контролирует дом. Хэ Юй думал, что контролирует золото. Старая гвардия думала, что контролирует главу. Алина Викторовна Зимина знала одно: контроль — фикция. Есть информация, скорость реакции и вовремя выпитый сорбент.

Она решительно задвинула бронзовый засов. Замок щелкнул сухо и деловито, отрезая ее от внешнего мира. — Кузнец ко мне. Кажется, нам пора прогуляться за пределы розовых кустов. И принесите носилки. Идти пешком после лоботомии — дурной тон.

Интерлюдия. Кредитный рейтинг мачехи [06:00 утра]

Пока Алина проваливалась в медикаментозную темноту, накрывшись тяжелым одеялом до самого носа, в Главном павильоне царила влажная духота. Ли Мэй стояла перед окном, глядя на восходящее солнце. На губах играла улыбка победителя.

Из соседней комнаты донесся сухой, надрывный кашель отца. «Три дня, — подумала она, массируя висок двумя пальцами. — Всего три дня этой оглушительной вони умирающей плоти».

Она подошла к двери мужа и положила ладонь на дерево. Закрыла глаза. По пальцам струилась чистая, почти бесцветная нить ци. Не ее собственная — чужая, пропущенная через фильтры даньтяня. Впрыск. Ровно столько, чтобы снять спазм легких.

Кашель оборвался. Раздался глубокий, судорожный вдох. Ли Мэй удовлетворенно кивнула своему отражению в темном стекле. Еще два часа сна для «больного». Ровно столько, чтобы подписать брачный контракт за падчерицу. Потом резервуары девчонки наполнятся заново во сне, и можно будет повторить процедуру. Главное — не дать отцу очнуться полностью.

Она вернулась к туалетному столику. Провела пальцем по своей шее, чуть выше ключиц. «Девочка думает, что обманула меня своей „операцией“, — губы мачехи скривились в брезгливой усмешке. — Какая нелепая самоуверенность».

На внутренней стороне ее собственного запястья, скрытая широким рукавом, слабо светилась точно такая же печать. Большая Медведица. Только ее иглы были золотыми. И они не отдавали ничего. Они только забирали

. — Пришли ко мне ювелира, — приказала она пустоте. — Утром моя дочь должна сиять ярче этого проклятого леса. Завтра она подпишет всё, что я скажу. Надеюсь, наша маленькая наследница переживет сегодняшний завтрак. Было бы досадно менять планы в последнюю минуту.